

Поспелов И. Г., прот. Восемнадцатилетнее служение в Лифляндии: [Рассказ священника] // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 8. С. 285–307 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Восемнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи.

(Рассказъ священника).

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Служеніе при Вольмарской церкви священникомъ и благочиннымъ.

Въ концѣ апрѣля 1849 г. благополучно прибылъ я въ Вольмаръ къ мѣсту своего назначенія, къ Сергіевской церкви ¹⁾, единственной въ городѣ; она была построена въ 1847 г. на концѣ города при дорогѣ, ведущей въ Ригу. Меня встрѣтила неожиданная мною неприятность. Въ церковномъ домѣ квартиру священника занималъ бывший священникъ Вольмарскій; хотя онъ перемѣщенъ былъ въ сельскій эшенгофскій приходъ Венденскаго благочинія; но тамъ не было еще квартиры для священника. Притомъ онъ безъ всякой вины былъ лишенъ городского мѣста; прихожане были расположены къ нему, а меня еще не знали. И вотъ, повѣренный отъ нихъ поѣхалъ въ Ригу съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству не лишать ихъ духовнаго отца и оставить его въ Вольмарѣ, а меня перевести въ другое мѣсто. И самъ священникъ едва-ли не подалъ о томъ

¹⁾ Православные жители Вольмара хотѣли было имѣть у себя церковь во имя Николая Чудотворца. Но Пресвященный Филаретъ не согласился на это и освятилъ ее во имя Преподобнаго Сергія; на это онъ имѣлъ основаніе въ историческомъ событіи. Когда предводитель Русскаго войска графъ Шереметевъ покорялъ Россіи Лифляндію, то съ нимъ въ походѣ былъ образъ Преподобнаго Сергія, писанный на доскѣ гроба, въ которомъ обрѣтены мощи угодника Божія. Графъ взялъ между другими городами и Вольмаръ и, возвратя образъ въ Сергіеву Лавру, написалъ на задней сторонѣ онаго, какіе именно города въ Лифляндіи онъ покорилъ Россіи, имѣя при себѣ эту икону.

же прошеніе. Поэтому онъ вполне надѣялся остаться въ Вольмарѣ и не уступилъ мнѣ своей квартиры, а указалъ мнѣ, если я хочу остановиться въ церковномъ домѣ, на большое зало въ немъ, гдѣ обычно останавливались сельскіе прихожане, пріѣзжавшіе къ богослуженію, и гдѣ предполагалось помѣщеніе для приходской школы. Ничего не зная о прошеніи прихожанъ оставить въ Вольмарѣ прежняго священника и думая, что пробуду въ залѣ не долго, я не сталъ спорить съ предмѣстникомъ своимъ, покорился обстоятельствамъ и расположился въ указанномъ мнѣ помѣщеніи.

Въ слѣдующее воскресенье я приготовился служить и приготовилъ первое къ прихожанамъ поученіе на русскомъ языкѣ, такъ какъ я еще не могъ говорить и писать по-латышски и такъ какъ были въ городѣ и русскіе прихожане. Служба на славянскомъ языкѣ въ первое воскресенье прошла для меня благополучно. Но не то было въ слѣдующее воскресенье; тогда явились ко мнѣ латыши, желавшіе приступить къ исповѣди и св. Причастію ¹⁾, — и явились, какъ мнѣ говорили по распоряженію прежняго священника. Хотя кромѣ печатной литургіи и былъ у меня письменный латышскій требникъ и утренняя; но я еще слишкомъ мало былъ приготовленъ для того, чтобы исповѣдывать латышей. Поэтому я обратился къ прежнему священнику съ просьбою исповѣдать латышей; хотя и не охотно, но, спасибо, онъ не отказался исповѣдать ихъ. За всѣмъ тѣмъ эта первая служба по латышски слишкомъ тяжела была для меня и тѣмъ тяжелѣе, что у меня тогда не было еще діакона и всѣ эктеніи и молитвы я долженъ былъ говорить самъ и всю службу отправилъ по латышски. Я и думать не могъ, чтобы для православныхъ латышей, приступающихъ къ исповѣди и св. Причастію можно было отправлять хоть часть службы по славянски, какъ это дѣлалось обычно въ городахъ. Кажется, читать по латышски я уже умѣлъ, но языкъ, не привыкшій къ латышской рѣчи,

¹⁾ По лютеранскому обычаю причащались въ два времени года—весною и осенью; этого порядка держались они и принявъ православіе. Поэтому они приходили для приобщенія и послѣ великаго поста и ранѣе рождественскаго.

какъ-то не слушался меня и иногда искажалъ латышскую рѣчь. Страшно я усталъ отъ этой службы; но за то я выигралъ въ глазахъ латышей: имъ сказалъ, что я ничего не знаю по латышски и буду служить все по славянски, для нихъ не понятно. И вдругъ они слышатъ, хоть не совсемъ вѣрную, но все же родную имъ — латышскую службу и какъ утреню, такъ и литургію; да многіе изъ простыхъ молящихся латышей конечно и не замѣтили моихъ ошибокъ.

На первыхъ же порахъ мнѣ пришлось ѣхать въ деревню окрестить младенца у латыша и читать всѣ молитвы по латышски и по письменному требнику, — опять пришлось понести и тяготу не малую; чувствовалъ я сильную неловкость отъ того, что не понималъ читаемаго и не былъ увѣренъ въ томъ, что вѣрно читалъ. Чтобы избѣжать такой неприятной тягости, происходившей отъ незнанія мною латышскаго языка, я усиленно сталъ изучать его и изучать прежде всего по богослужбнымъ книгамъ.

Къ усиленному изученію латышскаго языка побудило меня и слѣдующее обстоятельство. Не много болѣе мѣсяца прошло послѣ вступленія моего въ должность приходскаго пастыря, какъ получено отъ Преосвященнаго предписаніе говорить поученія за литургією въ каждый воскресный и праздничный день, такъ какъ присоединившіеся изъ лютеранства къ православію латыши прежде привыкли слушать въ церкви проповѣди пасторовъ за каждымъ богослуженіемъ. Хоть еще плохо я зналъ латышскій языкъ, но не хотѣлъ нарушить волю Архипастыря, — написалъ по русски поученіе, помню, на недѣлю Всѣхъ Святыхъ ¹⁾, при помощи причетника, знающаго латышскій языкъ, перевелъ свое произведеніе на этотъ языкъ и сказалъ первое свое латышское поученіе. Такимъ образомъ я составлялъ нѣсколько латышскихъ поученій, пока наконецъ не осилилъ латышскаго языка и не сталъ составлять латышскія поученія самъ, при помощи только грамматики и лексикона. Но разговорный языкъ еще не скоро мнѣ дался и только года черезъ два, три — я сталъ говорить съ латышами довольно уже свободно.

Русскіе прихожане мои, живущіе въ городѣ, первое

1) Поученія и Рѣчи ч. I стр. 97.

время не совсѣмъ были ласковы ко мнѣ; они еще не знали, кто изъ насъ двоихъ священниковъ останется у нихъ, новый, или прежній. Я терпѣливо проживалъ въ одной большой комнатѣ мѣсяца два слишкомъ, пока мой предмѣстникъ совсѣмъ не уѣхалъ въ Ригу; но именины моей жены, 11 Юля, я уже праздновалъ въ своей обычной квартирѣ. Прихожане уже помирились со мною и были ко мнѣ очень расположены. Я съ ними жилъ какъ съ родными; они бывали у меня и я у нихъ, особенно въ дни именинъ, или при исправленіи какой-либо требы у нихъ. Такая близость православныхъ къ священству болѣе укрѣпляла ихъ въ преданности православію и родной Россіи; мало близкіе къ священнику были полунѣмцы и полуправославные.

У одного православнаго купца скончалась молодая жена; на погребеніе приглашены были почетныя лица города, лютеране. Предъ литургіею былъ обычный выносъ тѣла въ церковь, затѣмъ литургія и отпѣваніе; выходя изъ алтаря ко гробу на отпѣваніе къ изумленію своему я увидѣлъ близъ соли лютеранина въ шапочкѣ; не вытерпѣлъ я и, подойдя къ нему, тихо сказалъ ему, что у насъ въ церкви въ шапкахъ не стоятъ. — Скинувъ тотчасъ шапочку, нѣмецъ сказалъ, что это не шапка ¹⁾. При погребеніи я сказалъ поученіе, прослушавъ которое, лютеране удивились, что я сказалъ проповѣдь. Они думали, что православнымъ священникамъ запрещено произносить проповѣди при требахъ.

Располагало ко мнѣ моихъ прихожанъ и то, что я всякаго умершаго и бѣднаго изъ прихожанъ провожалъ на кладбище самъ; на это обращали вниманіе и лютеране, потому что ихъ пасторы рѣдко провожали на кладбище умершихъ, и то только самыхъ почетныхъ изъ своихъ прихожанъ. Располагало ко мнѣ прихожанъ и то, что съ самаго пріѣзда моего въ Вольмаръ я обратилъ вниманіе на учащихся въ школахъ дѣтей православныхъ, какъ на дѣвочекъ, такъ и на мальчиковъ, и училъ ихъ закону Божію. Затрудненіе было въ томъ, что въ школахъ не было особыхъ комнатъ, гдѣ я могъ бы обучать православныхъ

¹⁾ Какъ оказалось, лютеранамъ дозволяется въ ихъ церквахъ быть съ покрытыми головами.

закону Божію ¹⁾, но я училъ ихъ у себя на дому. Особенно благодарны были мнѣ за это дѣвочки, которыя подъ руководствомъ псаломщика выучились пѣть и пѣли въ церкви церковныя пѣснопѣнія; онѣ пѣли всю литургію. Помню, одинъ разъ онѣ удивили меня: въ мои именины рано утромъ онѣ пришли ко мнѣ и по обычаю нѣмецкому спѣли мнѣ какую-то поздравительную пѣснь.

И съ иновѣрцами я жилъ въ мирѣ; по пріѣздѣ своемъ я былъ у бюргермейстера или городского головы, полицейратсгера, ратмана и синдика (секретаря - юриста) — это все члены городского управленія. На святкахъ былъ даже у пастора Вальтера, извѣстнаго ревнителя лютеранства, впоследствии Рижскаго Суперъинтендента и епископа ²⁾. Это случилось такъ. Ждали проѣзда чрезъ городъ Свѣтлѣйшаго Князя Суворова; начальствующіе обычно представлялись ему на почтовой станціи; мнѣ сказали, что и я долженъ явиться къ Князю. Обязательный полицейратсгеръ, жившій насупротивъ православной церкви, предупредилъ меня, что тогда-то будетъ Генераль-Губернаторъ и предложилъ, не угодно-ли и мнѣ представиться ему на почтовой станціи? Я явился туда и тамъ нашелъ пастора Вальтера, съ которымъ и познакомили меня. Князь замедлилъ, и пасторъ просилъ меня передать князю свое почтеніе и извиненіе, что онъ по неотложнымъ дѣламъ своимъ не могъ его дожидаться; я дождался его и между прочимъ передалъ ему порученіе г. Вальтера. Князь Суворовъ, ласково благодаря меня за поклонъ отъ пастора, поручилъ мнѣ передать ему и свой поклонъ. И вотъ, на другой, или на третій день Рождества Христова, — дѣло было предъ этимъ праздникомъ, — я отправился къ пастору на его мызу, верстахъ

¹⁾ Думаю, что лютеранское начальство, отказывая въ помѣщеніи для класса, гдѣ могъ бы священникъ обучать православныхъ учениковъ и ученицъ Закону Божію, имѣло намѣреніе затруднить это преподаваніе; пусть-де священникъ какъ хочетъ, такъ и дѣлаетъ,—хоть совѣмъ не учить учениковъ закону Божію. Самъ попечитель Дерптскаго учебнаго округа, графъ Кейзерлингъ, до 1861 г. не признавалъ должности законоучителя въ уѣздныхъ училищахъ, какъ сказано будетъ ниже.

²⁾ Этотъ г. епископъ при открытіи ландтага (дворянскаго собранія) въ своей проповѣди упрекалъ дворянъ за то, что они мало сдѣлали для онѣмеченія края; за это онъ былъ лишенъ должности и выбылъ за границу.

въ двухъ отъ города, и передалъ ему поклонъ отъ Свѣтлѣйшаго. Пасторъ счелъ нужнымъ отдать мнѣ визитъ, чему удивились нѣмцы, и нѣкоторые даже спрашивали моего причетника, зачѣмъ ихъ пасторъ былъ у меня? — „Вашъ пасторъ хотѣлъ записаться въ число желающихъ принять православіе¹⁾, да только не было дома г. Варгаузена, такъ звали полицейратсгера, и дѣло отложено“, пошутилъ причетникъ.

Бывъ у меня, г. Вальтеръ не преминулъ коснуться и вѣры, и именно св. таинства причащенія. Онъ утверждалъ, что мы, православные, отступаемъ отъ точныхъ словъ евангелія, когда учимъ, что въ этомъ таинствѣ хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову; тамъ только сказано „сіе есть тѣло Моє“, „сія есть кровь Моя“, — *есть*, а не пресуществляется.

— Если вы, сказалъ я, въ таинствѣ причащенія признаете въ св. дарахъ истинное тѣло и истинную кровь Христову: то вы вѣруете, какъ и мы, признаете пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. А если вы думаете, что хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія не пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, а суть только мнимыя тѣло и

1) Въ то время латыши, желающіе принять православіе, должны были у священника при полицейскомъ чиновникѣ заявлять объ этомъ своемъ желаніи; священникъ записывалъ таковыхъ въ штурговую книгу, для этой цѣли данную, а записавшимся крестьянамъ выдавалъ печатное свидѣтельство о томъ на латынскомъ языкѣ, которое подписывалось священникомъ и полицейскимъ чиновникомъ. По прошествіи только шести мѣсяцевъ отъ этой записи крестьяне могли быть присоединены къ православію. Но записавшіеся часто теряли выданное имъ свидѣтельство, или у нихъ крали и уничтожали его ревнители лютеранства. И вотъ, при желаніи кого-либо изъ таковыхъ присоединиться послѣ шести мѣсяцевъ, рождалось сомнѣніе, записанъ-ли онъ былъ въ число желающихъ принять православіе? Хорошо, если онъ хотѣлъ присоединиться у того священника, у котораго записался, — хорошо, если при записи множества желающихъ принять православіе онъ не былъ пропущенъ въ книгѣ. Иначе выходило затрудненіе; иные священники присоединяли къ православію и такихъ, которые не имѣли свидѣтельства о предварительной записи ихъ желанія принять православіе; на такихъ священниковъ лютеране жаловались. Поднималось непріятное дѣло о нарушеніи священникомъ Высочайшей воли, хотя она и вовсе не была священникомъ нарушена, что не рѣдко и открывалось при формальномъ слѣдствіи.

кровь, то вы отвергаете евангельское слово *есть*; хлѣбъ и вино, по вашему мнѣнію, не *суть* тѣло и кровь.

— Пѣтъ, возразилъ пасторъ, мы вѣруемъ, что въ таинствѣ причащенія есть тѣло и есть кровь, какъ сказала самъ Спаситель, но Онъ не сказалъ, что они пресуществились, какъ вы допускаете.

— Но Спаситель не сказалъ и того, что хлѣбъ и вино на тайной вечери не пресуществились въ тѣло и кровь, какъ вы думаете, возразилъ я; напротивъ, хлѣбъ назвалъ тѣломъ, а вино кровію. Равно и прежде тайной вечери, обѣщавъ вѣрующимъ дать въ снѣдь небесную пищу, прямо назвалъ ее тѣломъ и кровію: *ядый Мою плоть и пійяи Мою кровь иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). И мы вѣруемъ, что въ таинствѣ причащенія вкушаемъ не хлѣбъ и вино,—они уже перестали быть хлѣбомъ и виномъ, а пресуществились въ тѣло и кровь Христову,—вкушаемъ уже истинное тѣло и истинную кровь Христову. А вы, отвергая пресуществленіе, вкушаете въ причащеніи не тѣло и кровь Христову, а хлѣбъ и вино; мало того, отвергая пресуществленіе, вы отвергаете и Спасителево слово: *есть*.

— Отшодъ мы не отвергаемъ этого слова, сказалъ пасторъ, а твердо держимся его; отвергаемъ только вами навязываемое Спасителю слово: *пресуществленіе*. Что же касается до вкушенія даровъ въ таинствѣ, то и вы и мы вкушаемъ хлѣбъ и вино, и только для вѣрующаго они тѣло и кровь Христовы.

— Мы вѣримъ болѣе словамъ Спасителя, чѣмъ своимъ чувствамъ, сказалъ я, вѣримъ, что подъ видимымъ хлѣбомъ и видимымъ виномъ мы приобщаемся истиннаго тѣла и истинной крови Христовой. Въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, не смотря на то, съ полною-ли вѣрою и по надлежащемъ-ли приготовленіи вѣрующіе причащаются св. Таинъ, или же недостойно. Недостойно причащающійся судъ себѣ ясть и піеть, по слову св. апостола (1 Коринѣ. 11, 29). Поэтому вы напрасно думаете, что безъ вѣры и безъ надлежащаго приготовленія причащающіеся вкушаютъ простой хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христову. Еслибы недостойно причащающіеся вкушали простые хлѣбъ и вино; они не были бы ни въ чемъ виновны и не были бы осуждены св.

апостоломъ за то, что ѣли простые хлѣбъ и вино. Но пасторъ и съ этимъ доводомъ моимъ не согласился, и мы остались каждый при своемъ мнѣнїи.

Лютеранскіе пасторы, и прежде стремленія латышей и эстовъ къ православію утверждавшіе своихъ прихожанъ въ лютеранствѣ при помощи школъ, послѣ присоединенія многихъ тысячъ крестьянъ къ православію обратили свое дѣятельное вниманіе на приходскія школы, опредѣляли въ нихъ дѣятельныхъ и враждебныхъ православію учителей и вовсе изгнали изъ школъ преподаваніе Русскаго языка, а усилили преподаваніе нѣмецкаго. Черезъ школы же при православныхъ церквахъ главнымъ образомъ и можно было успѣшно бороться съ лютеранствомъ и утверждать въ православіи новоприсоединенныхъ и крещенныхъ въ православіи дѣтей. Существовало Высочайшее повелѣніе, чтобы при каждой православной церкви была открыта школа для крестьянскихъ дѣтей. Къ сожалѣнію, не вездѣ можно было исполнить это Высочайшее повелѣніе. Не только для школы, но и для церкви и для причта не находилось помѣщенія въ иномъ новооткрытомъ приходѣ православномъ ¹⁾, а построенныхъ церковей и причтовыхъ домовъ было слишкомъ мало. И приходилось иногда помѣщать православныя церкви въ сараяхъ или въ домахъ слишкомъ тѣсныхъ и неудобныхъ; для школъ же въ нихъ вовсе не было помѣщенія.

Въ причтовомъ домѣ при Вольмарской церкви школа могла помѣщаться только въ большомъ залѣ, недостаточно тепломъ; тамъ она и была помѣщена. Для удобства и болѣе теплаго помѣщенія, гдѣ могли бы спать ученики, устроена была въ залѣ къ одной сторонѣ перегородка и въ ней нары вмѣсто кроватей. Такъ какъ большинство прихожанъ Вольмарской церкви было удалено отъ ней верстъ на 15—20, а иные удалены были верстъ на 35: то учениковъ въ школѣ было очень немного, — около десяти, которые и были обучаемы двумя причетниками русскому языку, ариѳметикѣ и

¹⁾ Иные помѣщики и за деньги не хотѣли уступать вѣкъмъ и ничѣмъ не занятымъ домовъ. Помню, на одной мызѣ съ чиновникомъ полиціи я осмотрѣлъ очень большой домъ, совсѣмъ никѣмъ не занятый и необходимый для причта новооткрытаго прихода; помѣщикъ не согласился отдать его въ наемъ для причта.

пѣнію, а законъ Божій преподавалъ я самъ, конечно на латышскомъ языкѣ,—это способствовало между прочимъ и скорѣйшему изученію его мною. Латыши не только православные, но и лютеране, желавшіе научить своихъ дѣтей русскому языку, отдавали ихъ въ православныя школы,—чему сильно противились лютеранскіе пасторы. Помню, въ Вольмарскую школу для изученія Русскаго языка привезены были издалека два мальчика, дѣти отставнаго солдата—лютеранина. На первыхъ порахъ эти ученики крѣпко спорили съ учениками православными о вѣрѣ, восхваляя лютеранство. Узнавъ объ этомъ, я строго запретилъ и своимъ и пришлымъ хулить не свою вѣру, для нихъ совсѣмъ незнакомую; нельзя же хулить то, чего не знаешь. Лютеранскихъ дѣтей я не заставлялъ учить ни молитвы православныя, ни уроки по краткому православному катихизису; они обязательно учились только по русски и ариѳметикѣ. Но они участвовали въ молитвѣ утренней и вечерней паравнѣ съ православными учениками; при чемъ нѣкоторыя молитвы пѣлись всѣми учениками: Царю небесный, Отче нашъ, Вѣрую, Богородице Дѣво, радуйся, и Достойно есть. Тоже было и на урокахъ пѣнія. Мальчики лютеране охотно пѣли съ другими и чрезъ то выучили нѣкоторыя молитвы. Слушали они охотно и мои объясненія православной вѣры и ходили въ православную церковь съ своими товарищами, съ которыми у нихъ былъ уже полный миръ. Въ великій постъ ученики православные исповѣдывались и причащались св. Таинъ; приготовляя ихъ къ этимъ таинствамъ, я объяснялъ имъ, какъ необходимо и спасительно приступать къ симъ таинствамъ и дѣтямъ. Хотѣли было приступить къ тѣмъ же таинствамъ и лютеранскіе мальчики; но я объявилъ имъ, что безъ присоединенія къ православной вѣрѣ, причастить ихъ нельзя. Долго старики-лютеране не позволяли своимъ дѣтямъ принять православіе; но ученики мои такъ были настойчивы, что наконецъ родители уступили и дѣти ихъ были мною присоединены къ св. вѣрѣ православной.

Присоединялись къ православію въ моемъ приходѣ и другія лица; помню, что ни одного года моего служенія въ Лифляндіи не проходило безъ того, что бы кто-либо не былъ приобрѣтенъ для православной церкви изъ лютеран-

ства, или раскола; были мною просвѣщены св. крещеніемъ даже два еврея. Но вообще присоединяемыхъ къ православію латышей и эстовъ во всей епархіи было мало въ то время, какъ я служилъ въ ней ¹⁾. Причиною охлажденія лифляндскихъ крестьянъ къ православію, кромѣ притѣсненій ихъ отъ помѣщиковъ, о чемъ было сказано выше, было самое дѣятельное и дружное стараніе пасторовъ прекратить распространеніе православія и утвердить въ лютеранствѣ оставшихся въ немъ крестьянъ, чему вполне сочувствовали и въ чемъ усердно помогали имъ помѣщики. Пасторы едва-ли не каждый годъ собирались на соборъ и совѣщались о мѣрахъ къ усиленію лютеранства и къ ослабленію православія; кромѣ проповѣдей, въ которыхъ пасторы не боялись и не стыдились называть православіе идолопоклонствомъ и вѣрою погибельною, даже собачьею ²⁾, кромѣ школъ, въ которыхъ еще менѣе стѣснялись враждебно относиться къ православію и даже осмѣивать его, большинство мызныхъ управителей, волостныхъ старшинъ и писарей, даже корчмарей, были ярые защитники лютеранства и старались и въ глазахъ православныхъ и лютеранъ унижить православіе. Со стороны православія мало было отпора ревнителямъ лютеранства и мало было средствъ у духовенства утверждать православныхъ въ ихъ святой вѣрѣ. Не такъ смѣлые и беззащитные, какъ пасторы, священники не могли произносить такихъ проповѣдей, какъ пасторы; къ этому нужно еще прибавить, что священникамъ было официально предписано, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ не называли лютеранство и по имени, а замѣняли оное словомъ иновѣріе. Конечно, желающій мира съ иновѣрцами, Архипастырь могъ дать такое предписаніе священникамъ ³⁾

1) Это, по видимому, противорѣчитъ тому, что при началѣ служенія въ Рижской епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Платона было православныхъ почти на сорокъ тысячъ менѣе, чѣмъ тогда, когда имъ была оставлена епархія. Но такое увеличеніе православныхъ произошло не столько отъ присоединенія, сколько и главнымъ образомъ отъ того, что въ 1865 г. присоединено было къ Рижской епархіи цѣлое викаріатство Ревельское.

2) Отвѣтъ г. пастору Дальтону; см. № 24 Вѣра и Разумъ за 1890 г.

3) Я полагалъ, что такое предписаніе внушено было Владыкѣ выше; но оказалось мое предположеніе не вѣрнымъ. Могло случиться, что такое распоряженіе Архипастыря послѣдовало по внушенію свѣтскаго вачальства,

для того, чтобы въ проповѣдяхъ священниковъ, опровергающихъ лютеранство, пасторы не имѣли повода къ порицанію въ своихъ проповѣдяхъ православія; но едва-ли это помѣшало кому-либо изъ ревнителей лютеранства враждебно и хульно относиться къ православію; между тѣмъ простые поселяне, слыша хулу на православіе отъ лютеранъ и не слыша защиты онаго и опроверженія лютеранства отъ православныхъ, могли колебаться сомнѣніемъ въ превосходствѣ православія предъ лютеранствомъ. Къ тому еще надобно присовокупить, что у священниковъ не было руководствъ къ опроверженію лютеранства; а потому, какъ въ своихъ проповѣдяхъ при церковномъ богослуженіи, такъ и въ школахъ при преподаваніи закона Божія по краткому катихизису, они очень мало и не вполне основательно могли говорить противъ лютеранства. И еще, священники изъ природныхъ русскихъ не могли скоро освоиться съ мѣстными нарѣчіями и отправлять, какъ должно, на этихъ нарѣчіяхъ богослуженіе и требы, а тѣмъ болѣе не могли, какъ должно, составлять и произносить проповѣди.

Чувствуя настоятельную нужду въ руководствѣ, основательно разъясняющемъ отличіе православія отъ лютеранства и опровергающемъ послѣднее, на первыхъ же порахъ моего служенія въ Лифляндіи я представилъ о томъ Владыкѣ и просилъ его ходатайства о томъ, чтобы такое руководство для священниковъ Рижской епархіи было составлено при духовной академіи, переведено на мѣстные языки и отпечатано. Но на ходатайство мое объ этомъ послѣдовало такое распоряженіе. Владыка имѣетъ составить комиссію, которая раздѣлитъ предполагаемое руководство на части и поручитъ получившимъ высшее образованіе священникамъ Рижской епархіи составить сперва программу, а по одобреніи ея комиссіею и самое сочиненіе о томъ или другомъ предметѣ ученія православной церкви, несогласнаго съ лютеранскимъ. Мнѣ указано было написать сочиненіе о почитаніи святыхъ. По разсмотрѣнной программѣ я уже почти кончалъ свое сочиненіе, какъ узналъ, что другіе мои то-

мирволившаго лютеранамъ, или даже по соглашенію съ лютеранскимъ начальствомъ. Надобно впрочемъ сказать, что такое распоряженіе защищали и близкія къ Владыкѣ духовныя лица, съ которыми я не соглашался и горячо спорилъ.

вѣрищи отказались отъ порученныхъ имъ сочиненій, и я счелъ неудобнымъ представлять свое сочиненіе. Такъ и было оставлено это дѣло.

Высокопреосвященнѣйшій Платонъ нерѣдко обозрѣвалъ церкви, подвѣдомыя ему; Вольмарскую церковь въ 1851 г. посѣтилъ онъ уже въ другой разъ и наградилъ меня набедренникомъ въ Валкской церкви, гдѣ я служилъ съ нимъ ранѣе, чѣмъ въ Вольмарской. Къ служенію Владыки я обычно готовилъ проповѣдь и произносилъ ее, по предварительномъ одобреніи ея Архипастыремъ. Въ 1851 г., передавая мнѣ проповѣдь для произнесенія, онъ далъ мнѣ совѣтъ отпечатать произнесенныя мною проповѣди; я представилъ Владыкѣ, что у меня ихъ еще мало. Что за бѣда? будетъ у васъ больше, отпечатаете еще, говорилъ онъ мнѣ. Я послѣдовалъ совѣту святителя и въ 1853 г. вышли въ свѣтъ мои краткія поученія.

Отъ произнесенія своихъ наставленій въ церкви я имѣлъ и огорченія. Такъ, говоря о постѣ своимъ прихожанамъ, которые жили среди лютеранъ, не знающихъ поста, и часто нарушали постъ, я высказалъ трудность убѣдить слушателей хранить постъ, установленный св. церковію и употребилъ такое выраженіе: чтобы убѣдить въ душеспасительности св. поста и заставить соблюдать оный привыкшихъ нарушать постъ, нужно быть Златоустымъ, а я не Златоустъ. И вотъ, одинъ недругъ мой сталъ осуждать меня за это выраженіе и съ насмѣшкой говорилъ: вотъ какой Златоустъ явился къ намъ! А то вотъ еще какая неприятность была мнѣ отъ моей проповѣди о пьянствѣ. Болѣло у меня сердце о нетрезвости нѣкоторыхъ моихъ прихожанъ, а особенно одного почтеннаго старца. И вотъ я сказалъ поученіе противъ этого отвратительнаго порока; въ немъ я изобразилъ вредъ отъ пьянства, извѣстный мнѣ изъ жизни старца, который и былъ въ церкви. Да къ тому же въ заключеніе своего слова я обратился къ зараженнымъ этимъ порокомъ въ единственномъ числѣ: братъ мой во Господѣ, удержиись отъ гибельнаго порока ¹⁾. Старець прямо отнесъ

¹⁾ Помню еще такой случай. Совсѣмъ незнакомый мнѣ православный, прослушавъ мою проповѣдь въ церкви и послѣ встрѣты со мною, говоритъ мнѣ: вы батюшка, какъ бы указали на меня въ церкви и сказали мнѣ: „вотъ ты и есть такой грѣшникъ“.

мое обличеніе къ себѣ, — и сильно разгнѣвался на меня. „Еще матернее молоко не обсохло на губахъ“, говорилъ онъ другимъ, „а такъ честитѣ меня старика“. Близко знакомые ему раздѣляли его мнѣніе и тоже были очень недовольны мною. Узнавъ о такомъ неблагопріятномъ дѣйствіи своего поученія на прихожанъ и желая загладить вредъ отъ моего рѣзкаго обличенія, я въ другомъ поученіи къ тѣмъ же прихожанамъ высказалъ, что нѣкоторые изъ нихъ напрасно гнѣваются на мое обличеніе пороковъ, что я радъ былъ бы говорить только о добродѣтеляхъ, если бы у насъ не было Богу противныхъ пороковъ. Больно слушать обличеніе, а развѣ не больно, когда врачъ вырѣзываетъ пораженную гибельною язвою часть тѣла? но ужели станеть гнѣваться на него больной? Я молодъ, — правда; но меня самъ Господь поставилъ пастыремъ, чтобы заботиться о спасеніи моихъ духовныхъ чадъ и Онъ строго взыщетъ съ меня, если я не буду стараться объ искорененіи гибельныхъ пороковъ. Такое наставленіе сгладило непріятное впечатлѣніе отъ обличительнаго поученія и мои прихожане по прежнему стали ко мнѣ добры и ласковы.

Въ 1851 г. въ Вольмаръ прибылъ второй священникъ, опредѣленный въ Пальцмарскій новооткрытый приходъ; а такъ какъ въ Пальцмарѣ не было помѣщенія для священника, то онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Вольмарѣ и служилъ въ Вольмарской церкви. Въ Пальцмарѣ же, удаленный отъ Вальмара верстъ на 40, онъ ѣздилъ только по временамъ; да тамъ и православныхъ было очень немного, едва-ли не менѣе 100 душъ; они присоединены были къ православію моимъ предмѣстникомъ, думаю въ 1848 г. Въ послѣдствіи въ Пальцмарѣ устроенъ былъ домъ, въ которомъ и поселился священникъ съ причетникомъ.

Во время Крымской войны, когда въ Балтійскомъ морѣ появились Англійскіе непріятельскіе корабли, намъ священникамъ объявлено было распоряженіе Епархіальнаго начальства, чтобы мы, въ случаѣ высадки непріятельскаго войска въ Лифляндію, цѣнныя церковныя и свои вещи заблаговременно или скрыли, или отправили въ удаленныя отъ моря церкви; и еще, чтобы мы отправили въ безопасныя мѣста и свои семейства, если того они пожелаютъ, но сами оставались при своихъ приходахъ и осторожно и благо-

разумно относились къ непріятелямъ, если они займутъ тотъ или другой приходъ. Благодареніе Господу, непріятели не высаживались на берегъ и мы священники даже прибрежные, не были обезпокоены ими. Посѣтили англичапе только Залисскій приходъ, расположенный по берегу моря. На берегу самаго моря построена Залисская лютеранская церковь, — близъ ея въ домѣ военнаго поста помѣщалась и православная; въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ морѣ рѣка Зались, на которой стояло нѣсколько лодокъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и возившихъ по морю дрова и лѣсъ въ Ригу. Зоркіе непріятели съ военнаго корабля замѣтили эти лодки и на весельномъ катерѣ приплыли въ рѣку. Издали замѣтивъ англичанъ, плывущихъ къ берегу, лютеранскій пасторъ, священникъ и еще нѣкоторые лица подняли бѣлый платокъ. Англійскій офицеръ сошелъ на берегъ и когда ему объяснили, что въ Залисѣ никакого войска нѣтъ, а равно и никакого казеннаго имущества, командующій катеромъ объявилъ, что ему приказано сжечь ставшія въ рѣкѣ морскія лодки и что если въ этомъ будетъ ему оказано какое либо препятствіе, то мыза Зались подвергнется бомбардированію. Ему сказали, что лодки не военныя суда и принадлежатъ частнымъ лицамъ. Даннаго мнѣ приказанія отмѣнить я не могу, отвѣчалъ офицеръ и лодки немедленно были зажжены и сгорѣли. Катеръ воротился на военный пароходъ.

Съ лютеранами-нѣмцами я жилъ въ мирѣ, -- не помню, чтобы я на кого-либо жаловался своему начальству. И они ко мнѣ были ласковы и даже предупредительны; всегда и во время, папримѣръ, извѣщали меня о пріѣздѣ Генералъ-Губернатора --- князя Суворова, или о пріѣздѣ Владыки; предупреждали безпорядки при крестномъ ходѣ для освященія воды на протекающую близъ самаго города рѣку Аа (по латышски Гавья) въ праздникъ Богоявленія Господня. Особенно внимательна была полиція при проѣздѣ, или служеніи въ Вольмарской церкви Высокопресвященнѣйшаго Платона ¹⁾. Но одинъ случай чуть меня не рассорилъ съ

1) Разсказывали мнѣ, что при освященіи Вольмарской Сергіевской церкви Пресвященнымъ Филаретомъ вбѣжала въ церковь и чуть-ли не въ самый алтарь собака. Сильно возмутился и разгнѣвался на это обычно

городскимъ управленіемъ. Въ полверстѣ отъ города близъ большой дороги было православное кладбище, которое становилось тѣснымъ; при томъ деревянный заборъ его сгнилъ и я вздумалъ расширить его и обнести канавою и валомъ, усаженнымъ живою изгородью — деревьями. Къ городу и дорогѣ неудобно и нельзя было его увеличить; взадъ къ почтовой станціи не хотѣлось мнѣ расширять его, потому что тамъ были ямы; брали въ этомъ мѣстѣ песокъ. Ровное мѣсто было при кладбищѣ къ полю и лютеранскому кладбищу, находившемуся въ разстояніи, думаю, не много болѣе полуверсты отъ православнаго. Въ эту сторону мнѣ и хотѣлось расширить свое кладбище, о чемъ я и просилъ городское управленіе формальною бумагою. Но всегда предупредительный полицейратсгеръ на этотъ разъ оказался не доброжелательнымъ; онъ объявилъ мнѣ, что городъ охотно даетъ земли подъ кладбище къ станціи, гдѣ ямы, а не можетъ уступить мѣста къ лютеранскому кладбищу, которое будто слишкомъ близко будетъ къ православному. „Какая же бѣда будетъ отъ такой близости? спросилъ я ратсгера; вѣдь хоть бы и сошлись вмѣстѣ кладбища, надѣюсь, вамъ не пришлось бы унимать споровъ, или драки православныхъ покойниковъ съ лютеранскими“. Но нѣмецъ былъ не сговорчивъ, — такъ-де постановлено ратушею. Не хотѣлось мнѣ брать подъ кладбище ямы, но не хотѣлось и жаловаться на городское управленіе; да едвали я могъ бы что-либо и выиграть своею жалобою. Дѣло остановилось. Узнаю, что пріѣзжаетъ Свѣтлѣйшій князь Суворовъ; иду по обычаю встрѣчать его на станцію, — тамъ всѣ уѣздные и городскіе чиновники. По пріѣздѣ князя поздоровавшись съ нимъ, я ему докладываю, что у меня есть просьба до него. „Какая это, батюшка? съ видимымъ неудовольствіемъ спросилъ онъ меня; ужъ не жалоба-ли? Сильно наскучили мнѣ эти жалобы отъ священниковъ“. „Нѣтъ, не жалоба“, отвѣчалъ я ему. „Мнѣ нужна была для увеличенія кладбища небольшая часть городской земли, — и городское управленіе было такъ внимательно къ этой нуждѣ, что охотно уступаетъ мнѣ нуж-

смиранный Владыка; по освященіи церкви позвалъ къ себѣ Полицейратсгера и грозилъ ему ссылкой въ Сибирь за это его небреженіе о порядкѣ при православномъ богослуженіи.

ную часть земли безмездно. И вотъ, я прошу Вашу Свѣтлость передать мою благодарность городу за этотъ его даръ для православной церкви“. Чуть не обнялъ меня Князь за такую пріятную для него просьбу: „этого я и ждалъ отъ своего земляка“, сказалъ онъ мнѣ, и потомъ, оборотясь къ городскимъ чиновникамъ, сталъ по нѣмецки объяснять имъ мою просьбу и самъ отъ себя очень благодарилъ ихъ. Затѣмъ я официально ходатайствовалъ предъ Владыкою чрезъ свѣтское начальство выразить Вольмарскому городскому управленію благодарность за безмездную уступку ими части земли подъ православное кладбище. Послѣ этого уже не оказалось препятствія увеличить кладбище частию земли и къ лютеранскому кладбищу.

Кажется лѣтомъ 1849 г. скончался Высокопреосвященный Паанаилъ Архіепископъ Псковскій и управленіе Псковскою епархією поручено было викарію его Епископу Рижскому Платону. Это управленіе продолжалось и по открытіи Рижской епархіи и по возведеніи бывшаго викарія въ санъ Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, и продолжалось едвали не шесть лѣтъ. Цѣль была та, чтобы Архипастырю Рижскому удобнѣе было лучшихъ священниковъ изъ Псковской епархіи перевести въ Рижскую, а мало полезныхъ—изъ Рижской въ Псковскую. Въ это время Владыка нѣсколько разъ въ годъ ѣздилъ изъ Риги въ Псковъ и обратно и ѣздилъ чрезъ Вольмаръ, стоящій на пути. Хорошо сохранился въ моей памяти едвали не первый его пріѣздъ ко мнѣ по пути изъ Риги въ Псковъ 4 января 1850 года. Рано утромъ часа въ четыре разбудили меня, объявивши о пріѣздѣ Архипастыря, котораго я, не предъувѣдомленный о его проѣздѣ чрезъ Вольмаръ, не успѣлъ и встрѣтить. „Здравствуйте, о. благочинный“, говоритъ онъ мнѣ, благословляя меня. — „Помощникъ благочиннаго“, отвѣчаю я ему. „Архіереевъ не поправляютъ священники“, ласково выговариваетъ онъ мнѣ. Назначенный нѣсколько мѣсяцевъ назадъ тому помощникомъ благочиннаго, я остался въ недоумѣніи и хотѣлъ было настаивать на томъ, что я назначенъ именно помощникомъ, а не благочиннымъ, какъ самъ Владыка вывелъ меня изъ недоумѣнія и объявилъ, что онъ назначилъ меня благочиннымъ (3 января 1850 г.). Оставаясь при прежнемъ своемъ убѣжденіи, что я еще не

опытенъ и едва-ли могу съ успѣхомъ отправлять должность благочиннаго, вмѣсто того, чтобы благодарить Архипастыря за его вниманіе ко мнѣ, и откровенно высказать ему о своей еще не готовности къ отправленію должности благочиннаго. „Надѣюсь, что вы будете неправы“, говорилъ мнѣ Владыка; „въ случаѣ недоумѣнія спрашивайте меня, совѣтуйтесь съ болѣе васъ опытыми священниками и благочиннымъ—сосѣдомъ“ (Венденъ имѣ въ 28 верстахъ отъ Вольмара). Дѣло уже было сдѣлано и я долженъ былъ подчиниться рѣшенію Архипастыря.

Прежде меня благочиннымъ довольно времени былъ Лемзальскій священникъ Стефанъ Меньшиковъ, довольно слабый здоровьемъ, но усердный къ православію. Онъ не рѣдко произносилъ проповѣди и прямо раскрывалъ въ нихъ неправоту лютеранства. Рассказывалъ онъ мнѣ, что лютеране въ Лемзаль проводили великій цытокъ, какъ православные масляницу, и онъ сильно обличалъ этотъ противухристіанскій обычай лютеранъ. Но съ о. Стефаномъ еще при Преосвященномъ Филаретѣ случилось нечрпгяное событіе, которое главнымъ образомъ и послужило поводомъ къ его увольненію отъ должности благочиннаго. Городъ Лемзаль находится не далеко отъ Балтійскаго моря, по берегу котораго разставлена пограничная стража. Одинъ изъ стражниковъ умеръ въ іюнѣ или іюль и тѣло его было отправлено въ Лемзаль для погребенія на православномъ кладбищѣ. Въ это время о. Стефана не было дома и отпѣвать умершаго было не кому; привезшіе покойника вырыли могилу и безъ отпѣванія зарыли тѣло его, а бумагу отъ начальника стражи о смерти и погребеніи стражника оставили въ Лемзаль для передачи священнику. Воротясь домой и найдя бумагу о погребеніи стражника, чуть-ли не черезъ мѣсяцъ, о. Стефанъ вздумалъ не осторожно написать начальнику стражи, что онъ не хоронилъ и не будетъ хоронить стражника, такъ какъ въ бумагѣ не означено, отъ чего именно умеръ стражникъ, подразумѣвая, что если онъ самоубійца, то его и не слѣдуетъ похоронить по христіанскому обряду. Отвѣтъ священника пошелъ къ высшему начальству и дошелъ до самого Генераль-Губернатора, которому конечно нѣмцы не преминули представить тѣло о. Стефана въ самомъ невыгодномъ для него свѣтѣ. Сильно

разгнѣвался на священника Свѣтлѣйшій Князь; „да я самъ солдатъ“, говорилъ онъ, „и такое пренебреженіе оказываетъ православный священникъ умершему христіанскому воину“. Грозную бумагу объ отцѣ Стефанѣ послалъ Генераль-Губернаторъ Преосвященному Филарету. Чтобы смягчить гнѣвъ Князя, Владыка Филаретъ написалъ на отношеніи резолюцію, признавъ священника Меньшикова виновнымъ въ отказѣ совершить погребеніе умершаго стражника и приказалъ отпѣть его надъ могилою. Дѣло было не рѣшено до пріѣзда новаго Владыки; получивъ объясненіе свящ. Меньшикова, Архипастыръ безъ надлежащаго изслѣдованія не хотѣлъ обвинить его и мнѣ съ свѣтскимъ депутатомъ назначено было произвести слѣдствіе; депутатомъ съ свѣтской стороны былъ назначенъ Венденскій Орднунгс-рихтеръ г. Гринблаттъ, который объявилъ мнѣ, что ему строго приказано поддерживать обвиненіе священника Меньшикова. Слѣдствіе раскрыло правду и священникъ Меньшиковъ оказался невиновнымъ въ томъ, что не совершилъ погребенія умершаго стражника, тѣло котораго уже до возвращенія его въ Лемзаль зарыли въ могилу привезшіе его солдаты. Написавъ вышеозначенную бумагу къ начальнику пограничной стражи, онъ хотѣлъ только узнать, отъ чего умеръ стражникъ, чтобы, получивъ это свѣдѣніе, необходимое для записи требы въ книгу, совершить самое отпѣваніе, если онъ не былъ самоубійца. Но Генераль-Губернаторъ имѣлъ большое неудовольствіе на Лемзальскаго священника и предъ годовщиной смерти стражника обратился къ Владыкѣ Платону съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его о совершеніи паннихиды по умершемъ въ день смерти его. По предписанію Владыки священникъ Меньшиковъ совершилъ паннихиду и, донося объ этомъ, написалъ, что при совершеніи паннихиды сгорѣло церковныхъ свѣчъ, ладону и углей на 20 копѣекъ, которыя и просилъ взыскаť съ заказавшаго паннихиду. Владыка увѣдомилъ Князя о совершеніи паннихиды, а священнику Меньшикову приказалъ написать, что онъ самъ уплатитъ въ церковь 20 копѣекъ. Съ открытіемъ Пернигельскаго прихода, ближайшаго къ морю, чѣмъ Лемзальскій, и съ назначеніемъ къ нему особаго причта, пограничная стража перешла изъ Лемзальскаго въ новооткрытый Пернигельскій приходъ.

Въ Вольмарскомъ благочиніи было одиннадцать приходо-
довъ, изъ которыхъ только въ шести, въ томъ числѣ въ
трехъ городахъ — Вольмарѣ, Валкѣ и Лемзалѣ были по-
строены церкви; въ остальныхъ же пяти приходоухъ цер-
квей и причтовыхъ домовъ не было, церкви и причты по-
мѣщались въ весьма неудобныхъ зданіяхъ. Подъ постройку
церквей и причтовыхъ домовъ требовалось небольшое ко-
личество земли,—едвали только не одинъ лофштель—816
квадратныхъ сажень и сверхъ того для кладбища отъ по-
ловины до пѣлой десятины. Въ другихъ мѣстахъ эти земли
отводились безъ особыхъ затрудненій; но мѣста подъ Уббе-
нормскую церковь помѣщикъ,—кажется, еще баронъ,—ни
за что не хотѣлъ уступать. Для отвода и оцѣнки земли
подъ церковь и кладбище прибыла на мызу Уббенормъ
комmissія, въ составъ которой назначенъ былъ и я, какъ
благочинный. Земля особенно нужна была для кладбища,
за неимѣніемъ котораго Уббенормскіе православные прихо-
жане припуждены были погребать своихъ покойниковъ на
Лемзальскомъ православномъ кладбищѣ и возить ихъ верстъ
за 15-ть. Уббенормскій пасторъ и попечители лютеранской
церкви и пастората не позволяли православныхъ покойни-
ковъ погребать на лютеранскомъ кладбищѣ, хотя и было
распоряженіе, чтобы тамъ, гдѣ еще не было особыхъ пра-
вославныхъ кладбищъ, православные покойники погреба-
лись на лютеранскихъ кладбищахъ. Пасторы и помѣщики
иногда не хотѣли подчиняться неприятымъ для нихъ рас-
поряженіямъ ¹⁾. Баронъ и комиссіи объявилъ, что земля, на
которой хотятъ строить Уббенормскую православную цер-
ковь, принадлежитъ ему и онъ, какъ владѣлецъ ея, не со-

¹⁾ Замѣчательно, что пасторы и помѣщики вопреки Высочайшему пове-
лѣнію не освобождали православныхъ отъ повинностей въ пользу люте-
ранскихъ церквей и кладбищъ. Выходило такъ, что Уббенормскіе право-
славные крестьяне отбывали повинности въ пользу лютеранской церкви
и кладбища, а все же имъ не позволяли хоронить своихъ покойниковъ на
содержимомъ ими кладбищѣ. Только въ самое послѣднее время приведено
въ исполненіе Высочайшее повелѣніе, освобождающее православныхъ отъ
всѣхъ повинностей въ пользу пасторовъ, лютеранскихъ церквей и клад-
бищъ, а это повелѣніе послѣдовало, сколько помню, еще въ 1845 г.; ока-
зывается, что Остзейцы безнаказанно могли не исполнять Высочайшее
повелѣніе около 40 лѣтъ.

гласенъ уступать ее и за деньги; въ его имѣнїи уже существуетъ церковь—лютеранская, а другой ему не нужно. Зная настоящую нужду въ отводѣ земли подъ православное кладбище, я сталъ упрашивать помѣщика уступить такое незначительное количество земли для кладбища; но онъ на отрѣзъ отказалъ въ этомъ. Я представлялъ помѣщику, что православное кладбище нужно между прочимъ и для его же крестьянъ и что онъ дѣло святое сдѣлаеть, если уступить немного земли. „Да что вы приступаете съ пистолетомъ къ моей груди“? запальчиво сказалъ мнѣ неговорчивый и сердитый баронъ. „Видите, баронъ, у меня нѣтъ пистолета“,—отвѣчалъ я ему, показавъ свои руки; но былъ принужденъ оставить въ покоѣ неумолимаго помѣщика. Не знаю, какъ добыта была земля подъ Уббенормскую церковь и кладбище; но знаю, что эта церковь была построена братствомъ во имя Христа Спасителя едва ли уже не въ восьмидесятихъ годахъ.

Школъ при православныхъ церквахъ Вольмарскаго благочинїя было очень мало,—пять—шесть,—и эти школы, какъ на примѣръ Уббенормская и Перпигельская, помѣщались въ весьма неудобныхъ и тѣсныхъ комнатахъ; во всѣхъ школахъ обучающихся было очень мало. Самое значительное количество православныхъ были работники, а не домохозяева, и содержать своихъ дѣтей въ школахъ затруднились. При обзорѣнїи мною церквей всегда я обращалъ вниманїе на школы, — производилъ въ нихъ экзамены, — учениковъ лучшихъ награждалъ похвальными листами и книгами, а способнѣйшихъ изъ нихъ представлялъ кандидатами для поступленїя въ Рижскую духовную семинарію. Помню, изъ Вольмарской школы поступилъ въ семинарію латышь Иванъ Краулисъ, съ уснѣхомъ кончившїй курсъ въ семинаріи, а изъ Уббенормской Михаилъ Дрекслеръ, который изъ семинаріи былъ посланъ въ Московскую Духовную Академію и такъ кончилъ курсъ магистромъ. Потомъ онъ былъ инспекторомъ и ректоромъ сперва Рижской, а затѣмъ Псковской духовной семинаріи. Поступали въ семинарію ученики и изъ Руэнской школы. Очень жаль, что тогда не дано было нужныхъ средствъ на поддержанїе православныхъ школъ; отпускалось только самое незначительное количество денегъ на наемъ помѣщенїй для вспо-

могательныхъ школъ въ деревняхъ. А школьныя принадлежности, бумага, перья и прочее или доставлялись священниками, или бѣдными родителями учениковъ. Учебниками въ школахъ были краткій катихизисъ и молитвословъ; нѣмецкая, латышская или русская ариѳметика; латышско-русскаго учебника не было. Учителями въ школахъ были приходскіе священники и псаломщики; но изъ послѣднихъ рѣдкіе были способны вести школьное дѣло, какъ слѣдуетъ. Нельзя не сказать, что состояніе школъ при православныхъ церквахъ было мало удовлетворительно.

Когда я былъ Вольмарскимъ благочиннымъ, мнѣ поручалось Епархіальнымъ Начальствомъ устранивать нѣкоторыя недоразумѣнія, или возникавшія несогласія и въ другихъ благочиніяхъ; такъ я былъ командированъ въ Перновъ, Феллинъ и Верро. Въ Перновѣ и Верро, какъ помню, мнѣ поручалось съ мѣстными благочинными и архитекторомъ освидѣтельствовать зданія церквей, въ прочности которыхъ являлось сомнѣніе. Благочинные расходились въ своихъ мнѣніяхъ по этому дѣлу съ архитекторами и мнѣ поручалось тѣхъ и другихъ привести къ согласію, или же представить свое мнѣніе о дѣлѣ. Въ Феллинѣ же мѣстный священникъ и благочинный не соглашались принять мѣсто подъ православное кладбище, предлагаемое городскимъ управленіемъ, а требовали подъ него мѣста, дать которое не соглашалось это управленіе. Посланъ былъ я, чтобы вмѣстѣ съ благочиннымъ и городскими чинами избрать и отвести мѣсто подъ православное кладбище, такъ нужное для Феллинскаго православнаго прихода. Городскіе правители давали мѣсто подъ православное кладбище на сѣверной сторонѣ города; но тамъ оно признано и мною неудобнымъ по низости мѣстоположенія; вырыта была яма и на другой день показалась въ ней вода. На южной сторонѣ города за рѣкою на довольно возвышенномъ мѣстѣ было расположено лютеранское кладбище; около него и просилъ мѣста подъ православное кладбище Феллинскій благочинный. Городскіе чины не соглашались уступить это мѣсто изъ опасенія, чтобы не было столкновеній при погребальныхъ церемоніяхъ лютеранской и православной. Я предложилъ устроить православное кладбище ближе къ рѣкѣ и городу въ полуверстѣ отъ лютеранскаго, на мѣстѣ довольно возвышенномъ и

удобномъ для кладбища; благочинный и чины городскіе согласились на это и дѣло было улажено.

Когда я служилъ еще при Вольмарской Сергіевской церкви, съ о. ключаремъ протоіереемъ Владиміромъ Григорьевичемъ Назаревскимъ случилась большая бѣда. Какъ самый близкій къ преосвященному Филарету и какъ членъ духовнаго правленія, онъ увидѣлъ, что повый Владыка Платонъ измѣняетъ принятый его предшественникомъ образъ дѣйствій по отношенію къ новоприсоединеннымъ къ православію Латышамъ и Эстамъ. Слышно было, что онъ нѣсколько разъ имѣлъ преніе съ Архипастыремъ и горячо отстаивалъ образъ дѣйствій Преосвященнаго Филарета; но Владыка не соглашался въ пользѣ для православія дѣйствій своего предшественника, и о. протоіерей рѣшился удалиться изъ Риги въ Харьковъ, куда былъ перемѣщенъ Преосвященный Филаретъ. Переводъ состоялся, и о. Владиміръ едвали уже не наканунѣ своего отъѣзда рѣшился въ послѣдній разъ отслужить литургію въ домовой Архіерейской церкви. Владыки Платона не было въ это время въ Ригѣ; по случаю предполагавшейся къ открытію самостоятельной Рижской епархіи, онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. За послѣдней своей службой о. Владиміръ вздумалъ сказать прощальную рѣчь и къ несчастію своему въ ней сдѣлалъ оскорбительный намекъ на Преосвященнаго Платона и восхвалилъ Преосвященнаго Филарета. Проповѣдникъ говорилъ о добромъ пастырѣ, полагающемъ душу свою за овецъ своихъ и наемникѣ, оставляющемъ овецъ и бѣгающемъ. Жена одного протоіерея, прослушавъ рѣчь о. Владиміра, пошла въ пей оскорбленіе Архипастыря Платона и передала о томъ своему мужу, а тотъ поспѣшилъ доложить объ этомъ Генераль-Губернатору Клизю Суворову, крѣпко не жаловавшему Преосвященнаго Филарета и его сторонниковъ. Въ тотъ же день, какъ сказалъ о. Владиміръ свою рѣчь, къ нему явился жандармскій полковникъ, объявилъ ему домашній арестъ и вытребовалъ у него рѣчь. Генераль-Губернаторъ препроводилъ рѣчь о. Назаревскаго къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, по опредѣленію котораго проповѣдникъ за свою рѣчь отданъ былъ подъ судъ и осужденъ на епитимію въ монастырѣ. Сверхъ того ему не было дозволено отправиться въ Харьковскую епар-

хію, а онъ былъ посланъ въ Тульскую—мѣсто своей родины. Возвращаясь изъ монастыря въ Ригу, гдѣ проживала его несчастная семья, о. Владиміръ заѣхалъ ко мнѣ въ Вольмаръ; разумѣется, со всѣмъ радушіемъ я принялъ его и сердечно поскорѣлъ о его несчастіи, которое сильно измѣнило его и возмутило его духъ; я почти не узнавалъ его, прежде такъ смѣлаго и рѣшительнаго; теперь онъ былъ приниженъ, не рѣшителенъ и спрашивалъ у меня совѣта даже въ маловажныхъ дѣлахъ. Между прочимъ была у насъ рѣчь о томъ, нужно-ли ему теперь явиться къ Генералъ-Губернатору? Я совѣтовалъ ему сдѣлать это и по христіански проститься съ нимъ. А если онъ меня не приметъ? возразилъ о. Владиміръ. Это его дѣло, — но вы будете правы предъ Богомъ, Который оцѣнитъ ваше намѣреніе проститься съ Княземъ, сдѣлавшимъ вамъ большую непріятность, и наградитъ васъ, говорилъ я о. Владиміру. Не знаю, исполнилъ-ли онъ мой совѣтъ; но знаю, что по ходатайству Харьковскаго Владыки Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Филаретъ принялъ его сначала учителемъ въ Московскую семинарію и потомъ далъ ему мѣсто священника въ самой Москвѣ при приходской церкви, при которой онъ былъ добрымъ и любимымъ пастыремъ. Лѣтъ пять тому назадъ онъ скончался; вѣчная память труженику Лифляндскому и доброму помощнику Владыки Филарета въ дѣлѣ присодиненія къ православію многихъ тысячъ Латышей и Эстовъ.

II. I. II.
